

Костюченко И.Ю.

Модернизация гуманитарного образования в условиях перестройки

Избрание в марте 1985 г. генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева положило начало радикальным реформам в СССР, получивших название перестройки. Ее суть состояла в «соединении социализма и демократии», идейным источником являлось «обращение к В.И. Ленину», она была ориентирована на построение «социализма с человеческим лицом». «...Ожидать, что мы начнем создавать какое-то другое, несоциалистическое общество, перейдем в другой лагерь, – дело бесперспективное и нереалистичное», – заявил новый лидер¹.

Содержание перестройки, приравненной к революции, определяла формула «больше социализма!» В жизнь страны вошли понятия гласности, ускорения, нового мышления и др. Социализм, как строй трудящихся, и являлся демократией². Модернизационные процессы должны были опираться на «научную основу». Однако «новые задачи» приходилось решать без «готовых рецептов»: «...Обществоведы не предложили пока ничего цельного. Политэкономия социализма застряла на привычных понятиях, оказалась не в ладах с диалектикой жизни. Отстают от потребностей общественной практики философия и социология. Основательная перестройка предстоит исторической науке»³.

Обществоведов на очередном витке смены властного лидера упрекнули в недоработках. К перечню известных претензий (догматизму, начетничеству, объективизму, формализму, отрыву от практики) добавились «схоластическое теоретизирование», «пропаганда успехов», «посредственность», «суетное пустословие». «Из обществоведения выдворилась творческая мысль, а непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию, стали поверхностные, волюнтаристские оценки и суждения», – констатировал генеральный секретарь.

Общественная пассивность, неверие в провозглашаемые лозунги, недоверие к тому, что пишут в учебниках, упадок общественной нравственности связывались с «беспроblemным показом действительности» и являлись серьезным обвинением общественным наукам⁴.

¹ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988. С. 33.

² Горбачев М.С. Молодежь – творческая сила революционного обновления. Выступление на XX съезде ВЛКСМ. 16 апреля 1987 г. // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М., 1988. Т. 5. С. 13, 17.

³ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление ... С. 46.

⁴ Горбачев М.С. Молодежь – творческая сила... С. 16.

Обществоведы-преподаватели были глубоко озадачены проблемой: как в лекциях и семинарах совмещать марксистско-ленинское учение о революции с новой концепцией Горбачева. Позже прояснилось, что понятие революции в контексте перестроечных мероприятий имело пропагандистское значение для мобилизации широкой поддержки масс⁵.

XXVII съезд КПСС признал главным в идеологической работе воспитание трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, советского интернационализма, сознательного отношения к труду. Марксизм-ленинизм оставался незыблемой основой научного мировоззрения. Высшая школа должна была чутко реагировать на запросы производства, науки, культуры, обеспечивать потребности народного хозяйства в специалистах. Общеобразовательная школа призвана была улучшить подготовку молодежи к самостоятельной трудовой жизни, в перспективе должно было произойти «слияние профессиональной и общеобразовательной школы»⁶. Реализация ленинской идеи, имевшей неудачный опыт практического внедрения в конце 50-х, не смущала. Трудовое воспитание по-прежнему рассматривалось в качестве приоритетного направления коммунистического воспитания. Особенность горбачевской линии в образовательной политике состояла в курсе на скорейшую компьютеризацию образования, позднее, на его гуманизацию.

Традиционные идеологические штампы несколько успокоили, а их повторение в выступлениях М.С. Горбачева и Е.К. Лигачева на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук (1986 г.)⁷ обернулось ситуацией, когда обществоведы не сумели спрогнозировать направление и масштаб грядущих изменений. В их работе, как и раньше, методологическим «компасом» выступали принципы партийности и классово-исторического подхода к анализу общественных явлений. Привычно использовался на практике и метод комментаторства, теперь уже работ Горбачева. Рекомендации по развитию общественных наук в условиях революционной перестройки раздавал все тот же «монополист»-обществовед, вице-президент АН СССР П.Н. Федосеев⁸.

От партийных структур исходила и «развернутая программа исследовательской деятельности обществоведов», перестройки обществоведения. Среди важных проблем

⁵ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. С. 22.

⁶ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее – КПСС в резолюциях). Т. 15. 1985–1988. 1989. С. 135–140.

⁷ Коммунист. 1986. № 15.

⁸ Федосеев П.Н. О перестройке работы в области общественных наук // Вопросы философии. 1987. № 5.

философии и научного коммунизма первоочередными признавались следующие: диалектика развития социалистического общества на новом историческом этапе, социально-философские и методологические проблемы научно-технического прогресса, возрастание роли человеческого фактора в поступательном развитии общества. Человеческий интеллект рассматривался как самый важный из всех ресурсов общества⁹.

Философия по-прежнему выступала как теоретическая и методологическая основа других наук. При комплексном характере современных проблем необходима была ее интеграция с другими общественными, естественными и техническими науками¹⁰.

Экономические реформы, предпринятые партийно-государственными структурами, должны были опираться на достижения экономической науки. Требовали анализа такие проблемы, как диалектика производительных сил и производственных отношений, сочетание централизма и самостоятельности, кооперация, хозрасчет, самоокупаемость и самофинансирование, экономические методы руководства и другие.

Необходимой признавалась разработка концепции дальнейшей демократизации общества, внешней политики, культурной политики партии.

В 1988 г. под председательством М.С. Горбачева состоялось заседание комиссии ЦК КПСС по подготовке «Очерков истории КПСС». Конечно же, одним из важнейших требований являлось «безусловное следование историзму». Историкам нужно было приложить «значительные усилия» для изучения и осмысления «действительного развития событий» в послеоктябрьский период развития страны, показа «революционности ленинизма», опиравшегося «на лучшие гуманистические традиции всего человечества». В написании партийной книги должны были принять участие авторы на «конкурсной, соревновательной основе»¹¹. В который раз принимались «искать правду» у Ленина.

Масштабность преобразований, носивших характер революции, оживила известную своим боевым запалом терминологию: «активизация теоретического фронта», «решительный поворот всего фронта обществоведения лицом к практике», превращение журнала «Коммунист» в «боевой орган» борьбы против буржуазной идеологии и т.д.

⁹ КПСС в резолюциях. Т. 15. С. 320–321.

¹⁰ Там же.

¹¹ Правда. 1988. 13 октября.

От вузовских обществоведов ждали кардинального обновления форм и методов преподавания общественных наук, нацеленных на преодоление заучивания, зубрежки, формализма в работе, формирования способности у молодежи мыслить самостоятельно, творчески. Необходимо было восстановить доверие и интерес студентов к общественным наукам.

Следовало подготовить новые программы, лекции, обновить учебники, создание которых должно было быть направлено на диалог с молодежью. В воспитании мировоззрения молодого поколения генеральный секретарь ЦК КПСС пытался соединить «классовые интересы и идеалы» и «гуманистические ценности», направленные на формирование всесторонне развитого человека...¹² В формировании убеждений необходимы самостоятельные раздумья, обращенные к «живительному источнику марксизма-ленинизма», а «мы замучили нашу молодежь проповедями», – подчеркнул Горбачев на комсомольском съезде¹³. Нужны дискуссии, но «у нас даже студентам не дают возможности подискутировать на семинарских занятиях по общественным дисциплинам», – продолжил он¹⁴.

Гласность приобретала собственную энергию движения, все активнее влияя на изменение общественного сознания.

Внедрение в общественную практику понятий товарно-денежных отношений, рынка, статьи публицистов и ученых В. Селютина, Н. Нуйкина, Л. Абалкина, П. Бунича, Г. Попова, П. Шмелева, А. Яковлева и др. вылились в «экономические дискуссии» по проблеме экономического реформирования. Л. Абалкин, А. Анчишкин, А. Гранберг, Г. Бунич, С. Шаталин стали участниками полемики о перестройке экономической науки, развернувшейся на страницах «Коммуниста». Главным редактором журнала стал философ И. Фролов, его экономический отдел возглавили О. Лацис и Е. Гайдар. Конфликт между новым «хозрасчетным социализмом», основанном на самофинансировании, самоокупаемости, самоуправлении всех предприятий, и старым – «административным» – стал темой анализа экономистов и публицистов¹⁵. Шел активный поиск новых моделей организации экономики социализма¹⁶.

¹² Там же. С. 111, 114.

¹³ Горбачев М.С. Молодежь – творческая сила... С. 28–29.

¹⁴ Там же. С. 28.

¹⁵ Согрин В.В. Указ. соч. С. 27, 37.

¹⁶ Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. Люди и реформы. М., 1998; Аракелова М.П., Кондратенко С.Ю. Реорганизация системы подготовки командного и личного состава Вооруженных сил СССР в первые послевоенные годы (сентябрь 1945 – март 1953 г.) // Вестник

С 1987 г. появляются интервью историков «по злободневным вопросам» истории и исторической науки: И.И. Минца, Ю.Н. Афанасьева, П.В. Волобуева, В.Т. Логинова, А.М. Самсонова, М.П. Кима, Ю.А. Полякова и др.

«Застойным» назвал состояние исторической науки Ю. Афанасьев в статье «Энергия исторического знания»¹⁷. Тревогу у историка вызвало «затухание» исследований по многим важным разделам, отсутствие достаточного количества специалистов в разных областях исторического знания, «наращивание» которого было ослаблено подавлением методологических исследований «бюрократами от науки», превращением истории в «служанку однобокой пропаганды успехов». Многочисленные издания по истории партии написаны «безжизненно, уныло, монотонно». Учебник по истории КПСС, вместо того, чтобы воспитывать студентов правдой, обрушивал на них вал сталинских определений – «разновидность меньшевизма», «меньшевистский уклон», «антиреволюционная группа», «агентура кулачества» и др. Вместо творческого осмысления «сущности теоретических споров и концепций построения социализма» – заучивание ярлыков. Такой способ изучения истории не мог вызвать интереса, – считал историк.

Оппонентами Афанасьева выступили историки КПСС Л.И. Соболева, Л.В. Шириков, С.И. Мурашов, обвинившие его в декларативности и стремлении к сенсации. Они подчеркивали возросший интерес студентов к «героической истории КПСС и советского периода», обратив внимание на факт ее изучения обучавшимися не только по учебнику, но, главным образом, по трудам В.И. Ленина¹⁸.

Афанасьев, обвинив их в «сущностном неприятии перестройки», призвал пересмотреть конъюнктурные лекции и учебники¹⁹.

Открытый вызов «архитекторам» перестройки был брошен в 1988 г. публикацией в «Советской России» письма преподавателя химии Ленинградского технологического института Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами»²⁰. Статья походила на политический манифест противников перестройки, выступавших против насаждения в стране чуждых марксизму-ленинизму идеологии и строя, в защиту Сталина и его политики.

Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2010. № 2. С. 138; Фоменко М.В. Исторический опыт создания системы центральных органов управления Вооруженными Силами Советского государства в октябре 1917 – декабре 1918 г. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2008. №1. С. 97–107.

¹⁷ Московские новости. 1987. № 2. 12 января.

¹⁸ Московские новости. 1987. № 19. 10 мая.

¹⁹ Там же.

²⁰ Советская Россия. 1988. 13 марта.

Редакционная статья «Правды» – «Принципы перестройки: революционность мышления и действий», решительно пресекла попытки рестаилинизации²¹.

Обществоведы учились преодолевать такой «изъян проблематики» как недостаточное внимание к личности. Предстояло не только научно, правдиво общаться со своими читателями, но и преодолеть схематизм исследований, персонифицировать историю. Выступая на XI симпозиуме педагогов-историков социалистических стран (1987), доктор истории Ю.И. Кораблев говорил о проблеме «человеческого фактора» как одной из актуальных в планах Отделения истории АН СССР. Следовало «создавать» историю российской интеллигенции, политических деятелей контрреволюции (в подлинном, а не «марксированном оглуленном виде»), ликвидировать «белые пятна» как то «научные биографии Лаврова, Кропоткина, Бакунина, Ткачева...».

Негативная оценочная информация о прошлом дополнилась в конце 80-х гг. критикой Ленина и ленинизма²². «Антилениниана» эпохи перестройки нанесла мощный удар общественному сознанию, удерживавшему образ Ленина, сформированный школьными учебниками истории и дополненный пропагандистскими штампами идеологического воздействия. Речь шла об аксиологических изменениях в мировоззрении целых поколений советских людей.

Интерес общества к ожидаемым переменам повысил престиж социологии и экономической науки. Понимание значимости этих наук для современного этапа развития советского общества подтверждали факты принятия специального партийного постановления («О повышении роли марксистско-ленинской социологии в развитии советского общества», 1988 г.), приглашение в Москву академиков Т.И. Заславской, А.Г. Аганбегяна из Новосибирска. В постановлении отмечалась необходимость расширения сети социологических институтов, отделов, организации социологических факультетов в университетах, соответствующих отделений и кафедр, формирование сети общественного мнения. Научным сотрудникам впервые предоставили возможность защищать диссертации на соискание ученых степеней по социологическим наукам. Прежде, только по философским и экономическим. Появилась возможность открыто обсуждать актуальные социально-политические

²¹ Правда. 1988. 5 апреля.

²² Костиков В. Сапоги из шагреновой кожи // Огонек. 1989. № 32; Ципко А.С. Истоки сталинизма // Наука и жизнь. 1988. № 11, 12. 1989. № 1, 2.

проблемы в рамках конференций и в печати (ряд социологических обществ и журналов возникли в 1988–1991 гг.)²³.

В систему государственного планирования и распределения включена была и подготовка социологических кадров. Потребность в социологах составляла около 70 тысяч человек, а в стране насчитывалось около 15 тысяч социологов. Из них только каждый десятый получил соответствующее образование или прошел переподготовку. Необходимость социологического обеспечения социально-экономического развития страны вызвала к жизни постановление ЦК КПСС от 7 июня 1988 г. «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества», требовавшего немедленного развертывания социологического образования²⁴.

Гособразованию СССР издал приказ «О формировании системы подготовки социологических кадров в стране» (август 1988 г.). Была введена новая специальность «Социология», намечены основные направления развития новой науки. Подготовку специалистов осуществляли в Московском, Ленинградском, Уральском и других университетах, а также в Московском институте управления²⁵.

Требовалось разработать концепцию социологического образования, типовой учебный план и типовую программу курса общей социологии для вузов, учебники и учебно-методические пособия. Намечалось с 1989–90 учебного года ввести преподавание социологии во всех ИПК преподавателей общественных наук. Планировалось шире использовать опыт зарубежных стран, организовать сотрудничество с зарубежными университетами в области преподавания и развития социологии.

Философские дискуссии по теоретико-методологическим проблемам отразили попытки обществоведов обосновать цивилизационный подход к анализу общественных явлений прошлого и настоящего, позволявший рассматривать общество во всей совокупности проявлений, признававший личность, человека главным субъектом общественного развития. «Формационный редукционизм» упрощал анализ исторического процесса, не замечая своеобразия в его развитии. Эту точку зрения разделяли многие. Полемику сторонников и противников формационного и

²³ Заславская Т.И., Рыбкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск, 1991. С. 87.

²⁴ Материалы по вопросам преподавания общественных наук. М., 1990. С. 25.

²⁵ Там же.

цивилизационного подходов отразили различные материалы, в том числе «круглые столы», организованные журналом «Вопросы философии», другими изданиями²⁶.

В целом обществоведам так и не удалось преодолеть «идеологический синдром советского образца» в своих «перестроечных» исканиях новых методологических основ в построении моделей общественного развития.

На фоне не утихавших дискуссий обществоведов «продолжалась» реформа средней и профессиональной школы, которая традиционно «ждала» указаний сверху. Упрекнув ответственных за «пробуксовку» реформы, «косность и бюрократизм» в ее проведении, на Всесоюзном совещании партийных и советских работников, руководителей центральных и региональных органов управления образованием школе было указано усилить идейно-нравственную направленность деятельности учеников. Марксистско-ленинское мировоззрение и классовый подход к оценке происходивших событий занимали привычное место в системе ключевых задач²⁷.

Школа должна «решительно перестраиваться», ибо напрямую «очень сильно» влияет на перестройку. «Поэтому мы не будем терпеть там застоя, пустопорожних мудрствований и практической близорукости», – заключил Горбачев, выступая на комсомольском форуме в апреле 1987 г.²⁸

Для успешности реформирования образования одних административных мер было недостаточно. Стало очевидным, что в реформировании нуждалась сама школьная реформа²⁹. Признание несостоятельности реформы (недостаточность концептуального обоснования положений реформы, отсутствие продуманной системы организационных мер и творческой инициативы педагогических коллективов) исходило и от Министерства просвещения СССР³⁰. Однако исторический опыт советских школьных реформ не стал предметом научного анализа, не учитывались современные реалии и новации, не осуществлялось прогнозирования востребованности обществом «продукта» образовательной системы – обучающегося, социализацию которого институт образования должен был осуществить в соответствии с определенным социальным заказом. Единая (единственная) школа, предельно

²⁶ Гудожник Г.С. Цивилизация: развитие и современность // Вопросы философии. 1986. № 3; Формации или цивилизации. Материалы «круглого стола» // Там же. 1989. № 10; Проблемы целостного мира: «круглый стол» // Там же. 1990. № 8; Барз М. Цивилизационный подход к истории // Коммунист. 1991. № 3; Степин В. Философия ненасилия и будущее цивилизации // Там же. № 2 и др.

²⁷ Совещание в ЦК КПСС // Народное образование. 1986. № 9. С. 2.

²⁸ XX съезд Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи, 15–18 апреля 1987 г.: Стенографический отчет. Т. 1. М., 1987. С. 208–209.

²⁹ Днепров Э.Д. Верю в учителя // Правда. 1987. 1 июня.

³⁰ Перестройку школы – на уровень современных требований. Тезисы Министерства просвещения СССР // Учительская газета. 1987. 14 июля.

идеологизированная, унифицированная, где господствовали формализм и авторитаризм, не решала задач дифференциации, гуманизации, вариативности, не могла и не должна была решать задач профессионализации. Общество разделилось на сторонников и противников перестройки школы.

Позиции первых, признававших необходимость пересмотра образовательной парадигмы в направлении личностно-развивающего обучения (ученик – не объект, а субъект деятельности, общения, достойный уважения и внимания), подкреплялись новациями в области идеологии. В советскую «марксистскую ортодоксию» привносились общечеловеческие ценности. Вся страна знакомилась с опытом учителей-новаторов, внедрявших гуманистические начала в советскую школу: В.Ф. Шаталова, С.Н. Лысенковой, М.П. Щетинина, Ш.А. Амонашвили, И.П. Волкова и др.³¹.

Идеологию обновления пропагандировала «Учительская газета», возглавляемая В. Матвеевым. Передовые учителя с энтузиазмом осваивали опыт новаторов и требовали его распространения³². Идеи гуманизации настойчиво пробивали дорогу в советскую школу, создавая атмосферу содружества, утверждая новые принципы воспитания «...человека-творца, человека-деятеля, не носителя знаний, а человека, который на основе знаний может самостоятельно ставить и творчески решать задачи». Многие учителя не могли принять этой позиции³³. Преодолеть авторитаризм, отказаться от рецептурных методик было непросто.

Реформаторам противостояли консерваторы советской педагогической теории и практики. Позиции вторых отражал журнал «Народное образование». Конфликт напоминал «ситуацию войны», смещавшей привычные ценности³⁴. Министерство просвещения СССР поддержало новаторство³⁵. Фактом настороженно-консервативного отношения к «революции» в педагогике явилось смещение Матвеева с должности главного редактора «Учительской газеты»³⁶. Это место занял Г.Н. Селезнев.

³¹ Педагогический поиск. М., 1987.

³² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9661. Оп. 1. Д. 78. Л. 60.

³³ Там же. Д. 858. Л. 35.

³⁴ Искажения, приведшие к фальсификации // Народное образование. 1988. № 1. С. 78–81.

³⁵ Коробейников А.А. Обновление школы: требуются идеи // Учительская газета. 1987. 22 августа.

³⁶ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 78. Л. 115.

Инициатива, идущая «снизу», от учителей, активно включившихся в экспериментальный поиск оптимальных моделей образования и воспитания, была поддержана и Министерством просвещения РСФСР³⁷.

В деле подготовки теоретических кадров в области марксизма-ленинизма повышалась роль университетов. Усиливались идейно-воспитательные функции высшей и средней школы. В качестве первоочередной выдвигалась задача усиления индивидуального и дифференцированного подходов к обучению молодежи, создание условий для раскрытия творческих способностей будущих специалистов с помощью активных методов и форм преподавания: семинаров, практических занятий, дискуссий, моделирования ситуаций. Признавалось необходимым включать студентов в научно-исследовательскую работу. Повышению качества обучения должна была содействовать его компьютеризация.

Поднять идейно-теоретический и методический уровень преподавания общественных наук мыслилось с помощью обновленных «единых» учебных программ «для разных типов вузов» и учебников, установления государственного экзамена по марксизму-ленинизму³⁸.

Наряду с привитием студентам потребности и умения работать с произведениями классиков и партийными документами, воспитанием «политической бдительности» и непримиримости «к враждебной идеологии», вузовские обществоведы должны были предоставить учащимся «широкую возможность для изучения вопросов теории и истории отечественной и мировой культуры».

Следовало усилить индивидуальный подход и в организации воспитательной работы с молодежью: в проведении конкурсов студенческих научных работ, активизации образовательных профессиональных программ в направлении расширения участия студентов в идейно-воспитательной работе с подростками, создании специализированных студенческих отрядов по профилю учебных заведений, развитии студенческого самоуправления и др.

В подготовке научно-педагогических и научных кадров возрастало значение аспирантуры («преимущественно с отрывом от производства»), докторантуры при ведущих вузах, академических и отраслевых научных учреждениях. Решение вопросов

³⁷ Об улучшении организации научно-педагогических исследований и экспериментов в РСФСР. Приказ Министерства просвещения РСФСР от 2 ноября 1987 года // Сборник указов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. 1988. С. 25–27.

³⁸ Костюченко И.Ю. Исторический опыт разработки и реализации государственной политики СССР и Российской Федерации в сфере народного образования во второй половине XX века. М., 2003. С. 235.

присуждения званий профессора и доцента работникам вузов было передано Министерству высшего и среднего специального образования СССР.

Признаком демократизации управления высшей школой выступало стремление ввести систему конкурсного переизбрания руководящих и научно-педагогических работников.

Вместе с тем не ослабевало внимание к политическому образованию преподавателей с помощью изучения ими работ классиков, активизации деятельности методологических семинаров. Партийные комитеты призваны были заботиться о том, чтобы «пополнение теоретических знаний обществоведов сопровождалось изучением практического опыта на основе стажировки в партийных, государственных и хозяйственных органах, а также широким ознакомлением с деятельностью трудовых коллективов, первичных парторганизаций». Следовало «вести линию» на увеличение количества членов партии среди преподавателей, аспирантов, студентов³⁹.

В постановлении ЦК КПСС и Союза молодежи СССР «О мерах по коренному улучшению качества подготовки и использования специалистов с высшим образованием в народном хозяйстве» (1987 г.) конкретизировались направления перестройки работы обществоведов, повышения роли общественных наук в учебном процессе как «незыблемой основы формирования марксистско-ленинского мировоззрения и идейной убежденности специалиста»⁴⁰.

Увеличение доли самостоятельной работы студентов происходило за счет сокращения лекционных курсов. Предлагалось повсеместно переходить к чтению проблемных лекций по узловым вопросам теории. Требовалось «...обеспечить активное участие студентов в каждом семинаре с зачетом по всем изучаемым темам». Отмечалась необходимость широкого привлечения к выступлениям перед студентами и преподавателями руководящих партийных, советских и хозяйственных работников.

Выступавший на XX съезде ВЛКСМ министр высшего и среднего специального образования СССР Г.А. Ягодин сказал: «Высшая школа находится сейчас в более счастливом положении. Это потому, что опубликованные в марте постановления Центрального Комитета и правительства говорят не только, что надо сделать, но и как надо сделать. И обеспечивают программу этих действий глубоко продуманными организованными мерами»⁴¹.

³⁹ Там же. С. 236, 239, 245.

⁴⁰ Там же. С. 246, 249.

⁴¹ XX съезд ВЛКСМ. 15–18 апреля 1987 г. Стенографический отчет. Т. 1. С. 166.

Рубежным в осуществлении реформирования системы образования выступил Февральский 1988 г. пленум ЦК КПСС, обсудивший вопрос «О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партийных организаций по ее осуществлению»⁴². Наряду с традиционными требованиями усиления коммунистического воспитания, выработки у молодежи диалектического мышления, высокой идейности все настойчивее звучали идеи демократизации и гуманизации образования. Вместе с тем, все новации монтировались в прежнюю идеологическую схему, слегка подновленную реформаторскими намерениями. Чтобы научить молодежь жить «в условиях углубляющейся демократии» признавалось необходимым воспитывать общую, политическую и правовую культуру. Декларировалась недостаточность существовавшего правового образования, необходимость организации юридического всеобуча как единой государственной программы. Подобное внимание к вопросам политической и правовой культуры молодежи объяснялось намерением властей строить правовое государство. Такая задача объявлялась «делом принципиальной важности», поскольку правовое государство соответствовало социализму как форма организации политической власти. Намечались соответствующие реформы⁴³.

Приметой времени стало формирование в конце 80-х годов многопартийной системы. Различные политические силы выражали свое отношение к происходившим в стране переменам. В выработывавшихся программных документах политических партий и общественных движений находили отражение вопросы образования, ограниченные зачастую требованием его деидеологизации. Оно выражалось представителями объединений как социалистической, так и антисоциалистической ориентаций⁴⁴.

Необходимость деидеологизации в программах «Демократической партии России», «Демократической партии», «Крестьянской партии» дополнялась положениями о демократизации и дифференциации образовательной системы⁴⁵.

Названные образовательные ценности разделяли представители Демократической партии коммунистов России – народной партии Свободная Россия, Всероссийского Союза Обновления, высказавшие также готовность к диалогу с

⁴² КПСС в резолюциях. Т. 15. С. 554–565.

⁴³ Девятнадцатая Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 г. // КПСС в резолюциях. Т. 15. С. 632.

⁴⁴ Программные тезисы демократической партии России // Демократическая Россия сегодня. Приложения к Вып. № 1. М., 1989; Россия сегодня. Политический портрет в документах 1985–1991. М., 1991.

⁴⁵ Россия сегодня... С. 194, 209, 218.

церковью по проблемам нравственного воспитания⁴⁶. К провозглашению свободы религиозного образования сводились требования в сфере образования в программе «Демократического союза»⁴⁷.

Развитие просвещения в качестве приоритетного направления политики объявили «Партия конституционных демократов» и «Союз конституционных демократов». Осуществляя преемственность со взглядами представителей дореволюционных аналогичных по типу партий, они намеревались использовать как положительный опыт отечественного земского просветительства, так и достижения современной мировой образовательной практики⁴⁸.

Проблемы демократизации образовательной модели (гуманитаризация содержания образования, расширение самоуправления в учебных заведениях, развитие негосударственного образования и др.) нашли отражение в программах «Христианско-демократического союза» и «Российского христианского демократического движения»⁴⁹.

Не имея возможности реально участвовать в формировании и реализации государственной образовательной политики, многие партии и движения, высказывая разные идеи по поводу развития отечественного образования, формировали теоретическое многоголосье, выражали общественную потребность участия в выработке приоритетов конструирования образовательной модели.

КПСС утрачивала роль монополиста в сфере образования. Запоздалое создание Гуманитарного отдела ЦК КПСС не оказало ожидаемого «стимулирующего» партийного воздействия на образовательную систему. Попытка реализовать новые задачи через идеологические отделы не удалась⁵⁰. Наступала новая эпоха в истории страны и образования.

С целью усиления централизации управления образовательными процессами был создан Государственный комитет СССР по народному образованию, объединивший прежние структуры – Минпрос, Минвуз и Госпрофобр. Его председателем был назначен Г.А. Ягодин. Ведомство приступило к выработке новой идеологии образования.

⁴⁶ Программа развития духовной среды (проект к первому съезду ВСО). М., 1993; Материалы первого съезда ДПРК – народной партии Свободная Россия. М., 1992.

⁴⁷ Россия сегодня... С. 273.

⁴⁸ Становление многопартийности в СССР: политические партии и движения, их место и роль в жизни советского общества, М., 1991. С. 87.

⁴⁹ Россия сегодня... С. 135.

⁵⁰ Гласность. 1991. № 14. С. 5.

Для этих целей был создан Временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) «Школа» (1988 г.) для разработки концепции демократизации народного образования, содержания общего среднего образования как базового в системе непрерывного образования и принципов организации государственно-общественной системы управления на уровне школы–района–города. В планах работы ВНИК значилась подготовка проектов типового положения о средней общеобразовательной школе и положение об общих педагогических объединениях⁵¹.

Руководителем коллектива был назначен Э.Д. Днепров – заведующий лабораторией НИИ общей педагогики Академии педагогических наук СССР. В состав ВНИК (50 человек) входили действительные члены академии В.В. Давыдов, Х.И. Лийметс, А.В. Петровский, известные педагоги Ш.А. Амонашвили, И.Я. Лернер, М.Б. Кларин, И.К. Журавлев, директора школ А.Н. Тубельский, Е.А. Ямбург, учителя И.П. Волков, Н.П. Гузик, Е.Н. Ильин, С.Н. Лысенкова, З.Е. Гельман, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин, Н.Н. Палтышев и др. В «Совет старейшин» вошли 13 человек. Сметой расходов предусматривалось потратить на содержание ВНИК 302,8 тыс. рублей⁵².

Параллельно работал над содержанием альтернативной концепции авторский коллектив АПН СССР.

Учительская газета опубликовала оба проекта концепций реформирования школы в августе 1988 г. Концепция ВНИК «Школа» объявляла человека высшей ценностью образования, предполагала преодоление безликого единообразия организации образования. Раскрепощение школы виделось авторами проекта в утверждении духа сотрудничества, принципов вариативного образования. Последнее кардинально ломало традиционную схему обучения: ученики могли выбирать учебные курсы и виды деятельности, их достижения оценивались исходя из индивидуального уровня развития. В образовательном пространстве школы утверждались принципы дифференциации и открытости обучающих систем⁵³. По сути, провозглашались принципы личностно-ориентированного образования, востребованного практикой постсоветского образовательного процесса в РФ.

Второй проект концепции был более консервативен, не предполагал решительной ломки существовавшей системы и принципов ее организации. Фуркация

⁵¹ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 18. Л. 220.

⁵² Там же. Л. 221–244.

⁵³ Концепция общего среднего образования. Проект // Учительская газета. 1988. 23 августа.

предусматривалась на старшей ступени обучения, сохранялись и общеобразовательные классы с набором традиционных методик⁵⁴.

Тем не менее обе концепции признавали необходимость перемен в направлении преодоления единообразия и утилитарности.

На съезде работников образования обсуждался проект, подготовленный ВНИК «Школа» (декабрь 1988 г.). Большинство делегатов съезда поддержали идеи гуманизации и демократизации образования, «революционные перемены» в деятельности школы⁵⁵. В докладе руководителя образовательного ведомства по-новому звучала трактовка политехнического обучения, воспринимаемого как введение школьника в материальную культуру общества. Фактически признавались отказ от обязательности всеобщего среднего образования, добровольность его получения каждым учеником: «Не заставлять учиться, а создавать приоритеты, стимулирующие желание, необходимость приобретения знаний». Поощрялись творчество учителя, разнообразие планов, программ, методов и форм обучения, многообразие различных типов школ⁵⁶.

Инновационные школы стали приметой времени. В 1988 г. была создана «авторская школа» А.Н. Тубельского, где апробировалась модель, целью которой выступало формирование «гармоничной личности с преобладанием общественно-направленных мотивов жизнедеятельности, с потребностью в перестройке окружающей жизни». В практике преподавания использовались технологии «погружения» в основные изучаемые дисциплины⁵⁷.

«Авторская школа» М.П. Щетинина была создана на базе средней общеобразовательной школы № 1 и детского сада станицы Азовской Краснодарского края. Школа-комплекс пыталась реализовать задачу воспитания всесторонне развитой личности на основе общеобразовательной подготовки без домашних заданий, физического воспитания, с увеличением количества часов эстетического и трудового воспитания⁵⁸.

⁵⁴ Концепция общего среднего образования как базового в единой системе народного образования. Тезисы // Учительская газета. 1988. 25 августа.

⁵⁵ Через гуманизацию и демократизацию к новому качеству образования. Доклад председателя Государственного комитета СССР по народному образованию Всесоюзному съезду работников народного образования // Учительская газета. 1988. 22 декабря.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 818. Л. 5.

⁵⁸ Там же. Л. 3.

На исходе 80-х гг. были созданы и успешно функционировали Красноярская школа для одаренных детей, Волгоградский педагогический лицей⁵⁹.

В системе инновационных школ определенное место отводилось блоку социально-гуманитарных дисциплин. Например, в школе-гимназии № 13 Краснопресненского районного управления народного образования г. Москвы история и правовое поведение изучались с пятого по девятый класс. В девятом классе на их изучение отводилось четыре часа в неделю. На изучение истории и обществоведения в девятом и одиннадцатом классах планировалось по 4 часа, в XII классе – 5 часов в неделю.

В техническом лицее № 671 г. Москвы на изучение истории в девятом и одиннадцатом классах отводилось по 3 часа в неделю, в десятом классе – по четыре часа. Помимо этого лицеисты изучали в девятом классе основы советского государства и права, в десятом – этику и психологию семейной жизни.

На XIX партийной конференции была подчеркнута «необходимость иметь сильную, целостную государственную политику в отношении подрастающего поколения, создающую условия, которые позволили бы молодежи как можно раньше обретать самостоятельность, максимально раскрывать свои способности и реализовывать свои жизненные цели, быть лучше подготовленной к тому, чтобы своевременно принимать на себя экономическую, политическую и моральную ответственность за судьбу страны, за судьбу социализма»⁶⁰.

Отношение к проводимым в стране новациям в сфере образования ярко отразил Всесоюзный съезд работников народного образования (1988 г.). Здесь же проявились основные тенденции развития обществоведческого образования в стране.

Чувство тревоги вызывали нарастание неудовлетворенности у молодежи состоянием преподавания общественных наук, снижение авторитета обществоведов у участников секции «Преподавание истории и общественных наук»⁶¹.

Причины виделись в недостаточном отражении проблем современности в преподаваемых курсах, «отождествлении» политических документов с научными разработками, что вело к «гипертрофированной идеологизации», «канонизации» ряда выводов марксизма. Не учитывался интересный опыт преподавания общественных и гуманитарных наук, накопленный социалистическими странами, где была высокой степень самостоятельности учебных заведений в выборе программ и учебников,

⁵⁹ Там же. Л. 8, 14.

⁶⁰ КПСС в резолюциях. Т. 15. С. 624–625.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 79. Л. 9.

реальностью являлась и индивидуализация обучения. Недостаточным признавался уровень материальной обеспеченности учебного процесса: не хватало монографической литературы, «текстов классиков» и др. Не хватало и «творческих личностей» («серьезные просчеты в кадрах») для образовательной деятельности⁶².

«Поползновения» вузов Прибалтики пойти на сокращение обществоведческой подготовки блокировались примером: в университетах капиталистических стран на гуманитарные и общественные науки на естественных и технических факультетах отводилось от 20% до 30% учебного времени. В советских технических вузах – 15–17%⁶³.

Распределение количества часов по обществознанию в высшей школе страны выглядело следующим образом. На изучение истории КПСС, философии, политэкономии, научного коммунизма в университетах и педагогических вузах отводилось соответственно 170, 140, 140, 80 часов. В медицинских вузах – 120, 140, 100, 80 часов. В экономических и юридических вузах – 170, 90, 250–300, 80 часов. В технических и сельскохозяйственных вузах – 120, 90, 140, 80 часов. Таким образом, общее количество варьировалось от 430 до 640 часов⁶⁴.

На обществоведческие дисциплины в общеобразовательной школе (8–10 классы) планировали 370 часов, из них 234 часа отводилось на изучение истории, 68 часов – обществоведения, по 34 часа – на изучение основ Советского государства и права, этики и психологии семейной жизни.

В систему профессиональных технических училищ, помимо изучавшихся в школе предметов обществоведческого цикла, добавили курсы эстетического воспитания, основ экономических знаний, политэкономии. Общее количество часов составило 240–440 часов в зависимости от сроков обучения.

В средних специальных учебных заведениях на обществоведческий цикл планировали от 200 до 250 часов в зависимости от сроков обучения и профиля учебного заведения. Помимо истории и обществоведения изучались история КПСС, основы марксистско-ленинской этики и эстетики, основы научного атеизма.

Перестройка преподавания общественных наук мыслилась на основе следующих принципов:

⁶² Костюченко И.Ю. Разработка и реализация государственной концепции гуманитарного образования в Российской Федерации (1953–1999 гг.) М., 2010. С. 212–213.

⁶³ Там же. С. 220.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 16. Л. 84.

- Обновление содержания с учетом научных достижений, общественной практики, большей системности, целостности, интегрированности курсов.
- Преодоление отождествления четырех вузовских курсов с составными частями марксистско-ленинской теории. В центре изучения должен находиться человек «с его сомнениями, ориентациями, поисками». Следовало использовать и «лучшие традиции мировой культуры», опыт других стран.
- Расширение самостоятельности учебных заведений, кафедр, преподавателей в выработке программных материалов, издании обществоведческой литературы, выборе формы государственного экзамена⁶⁵.

По сути, речь шла о необходимости гуманизации общественных дисциплин в вузе. Новая дефиниция настойчиво пробивалась в образовательное пространство, встраиваясь в категориальный ряд, овладевая мышлением педагогов и тех, кому предстояло решать вопросы образовательной политики.

Актуальной являлась проблема гуманизации школьных курсов истории. Человек и его интересы должны были стать целью образования. Однако не ясны были методологические основы построения исторического образования, отсутствовала его концепция. Учебные планы были перегружены количеством предметов, слабо связанных между собой, изобиловавших «детальями»⁶⁶.

Учитель истории средней школы № 34 г. Горького Б.С. Духан назвал главной задачей исторического образования воспитание историей. Нужны были разноуровневые программы по истории и обществоведению и вариативные учебники⁶⁷.

«Хорошие» учебники отсутствовали, особенно тревожным называлось положение в старших классах, где изучался современный период. Устаревшее содержание стабильных учебников («кукушкинское старье»)⁶⁸ не могло удовлетворить потребности учителей и учеников в информации. Учебник по истории СССР для десятого класса под ред. чл.-кор. АН СССР Ю.С. Кукушкина появился в школьной практике в 1984–1985 учебном году. В справке издательства «Просвещение» о выпуске литературы по истории за 1988 г. сообщалось, что учебник В.Д. Есакова, Ю.С. Кукушкина, А.П. Ненарокова для десятиклассников «фактически написан

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 79. Л. 12–13.

⁶⁶ Там же. Л. 16, 24.

⁶⁷ Там же. Л. 25–27.

⁶⁸ Там же. Л. 120.

заново». Работая уже над третьим изданием учебника, его авторы «старались максимально учесть» материалы XXVII съезда КПСС, последующих пленумов ЦК. Трактовка материалов всех параграфов строго соответствовала «положениям доклада М.С. Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается»⁶⁹. Как видим, прежние штампы определяли деятельность историков – составителей школьных учебников.

Стремясь преодолеть ситуацию «безличностной» истории, авторы программы ввели персонифицированный материал, не учитывая того факта, что он не был включен в содержание учебных дисциплин, осваиваемых учителями в период обучения в вузе. Трудно было отыскать информацию учителю-практику, особенно сельскому, характеризовавшую личности Сталина, Витте, Троцкого⁷⁰. Как рассказывать детям о том, чего не знали сами?

Содержание многих учебников «безнадежно устарело». Госкомитет, в ситуации обвала критической информации в прессе, окрашивавшей прошлое страны в «черный цвет», решил выпускать для учителей истории циклы лекций, сборники и другие материалы⁷¹.

Нехватка разнообразной учебной литературы, стремление освободиться «от застарелой практики выпуска чуть подновленных и косметически исправленных учебников», обеспечить «прорыв» к созданию нового поколения учебников, среди которых внимание обращалось на учебно-методические комплексы, рассчитанные на учителя и ученика, определили решение Госкомитета объявить в 1987–1988 годах открытый конкурс на написание учебников⁷².

Издательство «Просвещение» в режиме «молния» подготовило к изданию вкладыш к учебнику «История СССР» для девятого класса, где отражались наиболее сложные моменты советской истории периода 20–30-х годов⁷³.

В помощь учителям и преподавателям истории в «Политиздате» вышло учебное пособие «Страницы истории, факты, проблемы, уроки». В ноябре 1988 г. Гособразования и Государственный комитет по народному образованию объявили конкурс на учебники и программы по истории СССР. Новационным следует признать

⁶⁹ Преподавание истории в школе. 1988. № 2. С. 81.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 79. Л. 116–117.

⁷¹ Там же.

⁷² ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 858. Л. 49.

⁷³ ГАРФ. Ф. 9661. Д. 16. Л. 13.

разрешение на авторское право «выйти со своей концепцией изложения учебного предмета».

По заданию Госкомитета СССР по народному образованию было подготовлено учебное пособие в виде курса лекций для студентов вузов под редакцией доктора исторических наук, профессора Б.В. Леванова «Политическая история России и СССР». Пособие решало задачи преодоления «небывалого нигилизма» по отношению к общественным наукам, перестройки их преподавания в соответствии с требованием гуманитаризации высшего образования⁷⁴. «Классовая ориентация» авторов красной нитью проходила через представленные сюжеты.

Идея вариативных учебников разбивалась об «экономическую учебную книгоиздательскую индустрию», находившуюся на «уровне Гутенберга». Дидактическая индустрия не справлялась с задачами оперативного издания учебников. Сроки издания затягивались до 4–4,5 лет вместо 2–2,5 лет. Учебники, победители конкурса 1987–1988 гг., могли рассчитывать на публикацию в 1991–1992 гг. За это время они «морально устаревали». Серьезной проблемой оставалась подготовка учебников для дифференцированного обучения⁷⁵. Учебная литература не только «хронически запаздывала» в школу, но там остро ощущалась недостаточность дошедших до нее пособий: «2–3 экземпляра на параллель»⁷⁶.

Школьные учебники также находились в «тисках» устаревших концептуальных схем и крайне ограниченного объема. Разделы о культуре советского общества в этих учебниках были написаны «крайне неудачно», по мнению участника дискуссии философа Л.Ф. Лисса.

Чтобы как-то «разрядить обстановку», для учителей стали готовить специальные сборники, освещавшие «рубежные» события в истории советского государства, относившиеся к категории «белых пятен». Учебники справиться с этой задачей не могли, а потому не могли удовлетворить и «страстного стремления» молодежи «к правде». По данным бесед со старшеклассниками в середине 1988 г. по поводу выяснения главного для них источника информации знаний о советской истории, от 53 до 77% молодых людей отдали предпочтение публикациям в периодической печати⁷⁷.

⁷⁴ Политическая история России и СССР (Вторая половина XIX–XX вв.). Курс лекций. Вып. 1. 1861–1905. М., 1991. С. 3–5.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 858. Л. 51.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 79. Л. 27.

⁷⁷ Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди / Под общ. ред. А.Т. Кинкулькина. М., 1989. С. 4.

Не лучше обстояло дело с учебной литературой по другим обществоведческим дисциплинам. Пособия по правоведению («Основы правовых знаний» под редакцией С.С. Алексеева, «Советское право» под редакцией Н.А. Сыроедоева) не освободились от идеологических догм, свойственных советскому государству. Несформированность правовой культуры у подрастающего поколения противоречила революционному перестроечному настрою создания правового государства. Не уменьшалось количество правонарушений, совершенных подростками, чаще стали говорить о «вандализме» среди учеников. Опросы социологов показывали, что 80% школьников на вопрос, «что такое мораль» ответили, что «это нотация взрослых»⁷⁸.

Противоречия между потребностью в современной обществоведческой подготовке молодежи и реальным состоянием школьного обществоведения становились все острее. Локальные «одночасовые» курсы, не реализовавшие преимущественного обучения школьников знаниям общественного развития, не могли решить сложных задач современного образования, слабо воздействовали на формирование жизненной позиции молодых людей. Курс обществоведения не отвечал запросам времени, а учебник, действовавший более двадцати лет, безнадежно устарел. Не решили задачи ни рекомендованное школьной практике пособие Ф.М. Бурлацкого, А.А. Галкина, Ю.А. Красина, Э.П. Плетнева, ни попытки модернизировать обществоведческий курс в 1986–1987 гг. с учетом требований времени, на основе результатов дискуссии «Каким должен быть учебник обществоведения», развернувшейся на страницах «Преподавания истории в школе». Ориентация на преодоление «отрыва от жизни» с помощью введения аспектного массива «человек–общество», постановки острых вопросов упиралась в известный тезис о формировании коммунистического мировоззрения. «Тематическое планирование», заменившее в переходный период программу, по-прежнему нацеливало учителей на воспитание и развитие гармонически развитой личности. Учителя требовали «практических советов», как осуществлять эту деятельность⁷⁹. Многие не знали и ответа на вопрос, как учить по-новому. Учить «по-новому» для большинства учителей было сложно: обществоведческое образование в вузе ограничивалось набором известных дисциплин, выстроенных адекватно схеме «формационного редукционизма», идеологическим штампам.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 78. Л. 39, 46.

⁷⁹ Там же. Л. 55.

Однако «новое» настойчиво стучалось в школьную жизнь, предлагая элементы вариативности, альтернативности, демократичности: в выборе обучающей модели, приемов, средств, форм. Педагогическим коллективам предоставили право определять содержание и форму проведения экзамена по истории СССР и обществоведению.

«На пепелище общенационального кризиса» обществоведы анализировали причины неудач, пытались найти выход из создавшегося положения в рамках скорректированной парадигмы, искали ответы на «проклятые вопросы»: кто виноват и что делать?» – Г.Ф. Куцев напомнил ответ И. Канта на вопрос «согласен ли тот с тем, что философия слуга политики?» «Слуги бывают разные, – ответил философ. Один несет позади зонтик, а второй идет впереди с фонарем и освещает дорогу. Где и с чем шли десятилетиями советские обществоведы – понятно. И в этой идеологической «зонтичности» – их и вина, и трагедия»⁸⁰.

Заканчивалась эра советского обществознания, заканчивалась история советского государства. Отказавшись от догматизма советских общественных наук, государственная образовательная политика России проявит многие новации переходного периода: гуманизацию, гуманитаризацию, демократичность, вариативность, диверсификацию образования. Истоки появления и осмысления этих проблем находились в эпохе «перестройки» советского общества.

Начиналась новая история российского обществознания, которому предстояло выполнить важную миссию объяснения современного состояния общества, социализации молодого поколения.

Таким образом, процессы обновления советского общества в период перестройки затронули все сферы общественной жизни, в том числе развитие общественных наук и систему их преподавания. Науки, призванные объяснить феномены менявшегося общества, в очередной раз запаздывали в реализации функции прогнозирования общественного развития, разработки концепции модернизации.

Научные дискуссии, многочисленные «круглые столы» являлись приметой времени. Отношение к Сталину, сталинизму вновь становилось «проблемным шаром мировоззрения».

Окончание «брежневской эпохи», смена политического руководства страны создали объективно благоприятные условия для перехода к новому этапу реформирования системы образования, в том числе обществоведческого, находившегося в состоянии глубокого кризиса.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 9661. Оп. 1. Д. 668. Л. 62.

Были упразднены специальности «Партийное и советское строительство», «История КПСС». С учетом профиля вузов, национальных и региональных особенностей, интересов и пожеланий студентов вводилось преподавание на факультативной или обязательной основе социологии, политологии, социальной психологии и других курсов.

Расширились возможности вузов самостоятельно определять последовательность изучения обществоведческих дисциплин, разрабатывать программы. Университетам предоставили право издавать лекции по обществоведческим курсам.

Наряду с традиционными требованиями усиления коммунистического воспитания, выработки у молодежи диалектического мышления, высокой идейности все настойчивее звучали идеи демократизации и гуманизации образования: на Всесоюзном съезде работников народного образования (1988 г.), на февральском пленуме ЦК КПСС (1988 г.), на Всероссийском совещании по перестройке преподавания социально-политических наук (1990 г.) и др. Вместе с тем, все новации монтировались в прежнюю идеологическую схему, слегка подновленную реформаторскими намерениями.

В школьной практике обществоведческого образования вместо устаревшего, чрезмерно идеологизированного и политизированного курса обществоведения планировалось введение новой учебной дисциплины («Человек и общество»). Признавалось целесообразным усилить гуманитарный цикл в школе, отказаться от классового принципа в построении школьных учебников.

Острой оставалась ситуация с учебной литературой: содержание многих пособий и хрестоматий безнадежно устарело. Гособразование взял курс на альтернативные учебники.

Достаточно болезненно протекал процесс обновления специалистов, которых необходимо было «переучить» в свете новых требований времени, нового блока специальностей. Решение кадровой проблемы приобретало решающее значение в реализации концепции перестройки советского обществоведения.

В не меньшей степени нужна была перестройка психологии преподавателя: отказ от авторитарных методов обучения и воспитания, преодоление неуважительного отношения к личности обучавшегося.

Вместе с тем, нельзя не увидеть очевидного: именно в перестроечное время провозглашались принципы гуманизации, гуманитаризации, демократизации,

открытости, вариативности образования, впоследствии ставшие основой построения образовательной модели в новой России.

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9661. Государственный комитет СССР по народному образованию.
2. XX съезд Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи, 15–18 апреля 1987 г.: Стенографический отчет. Т. 1. М., 1987.
3. *Аракелова М.П., Кондратенко С.Ю.* Реорганизация системы подготовки командного и личного состава Вооруженных сил СССР в первые послевоенные годы (сентябрь 1945 – март 1953 г.) // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2010. № 2.
4. *Барг М.* Цивилизационный подход к истории // Коммунист. 1991. № 3.
5. *Горбачев М.С.* Молодежь – творческая сила революционного обновления. Выступление на XX съезде ВЛКСМ. 16 апреля 1987 г. // *Горбачев М.С.* Избранные речи и статьи. М., 1988. Т. 5.
6. *Горбачев М.С.* Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1988.
7. *Гудожник Г.С.* Цивилизация: развитие и современность // Вопросы философии. 1986. № 3.
8. *Днепров Э.Д.* Верю в учителя // Правда. 1987. 1 июня.
9. *Заславская Т.И., Рывкина Р.В.* Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск, 1991.
10. Искажения, приведшие к фальсификации // Народное образование. 1988. № 1. С. 78–81.
11. Коммунист. 1986. № 15.
12. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 15. 1985–1988. 1989.
13. Концепция общего среднего образования. Проект // Учительская газета. 1988. 23 августа.
14. *Коробейников А.А.* Обновление школы: требуются идеи // Учительская газета. 1987. 22 августа.
15. *Костиков В.* Сапоги из шагреновой кожи // Огонек. 1989. № 32.

16. Костюченко И.Ю. Исторический опыт разработки и реализации государственной политики СССР и Российской Федерации в сфере народного образования во второй половине XX века. М., 2003.
17. Костюченко И.Ю. Народное образование в СССР и Российской Федерации в 50–90-е годы XX века (теория и практика реформирования). М., 2008.
18. Костюченко И.Ю. Разработка и реализация государственной концепции гуманитарного образования в Российской Федерации (1953–1999 гг.). М., 2010.
19. КПСС в резолюциях. Т. 15.
20. Материалы по вопросам преподавания общественных наук. М., 1990.
21. Материалы первого съезда ДПРК – народной партии Свободная Россия. М., 1992.
22. Московские новости. 1987. № 2. 12 января. № 19. 10 мая.
23. Об улучшении организации научно-педагогических исследований и экспериментов в РСФСР. Приказ Министерства просвещения РСФСР от 2 ноября 1987 года // Сборник указов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. 1988.
24. Педагогический поиск. М., 1987.
25. Перестройку школы – на уровень современных требований. Тезисы Министерства просвещения СССР // Учительская газета. 1987. 14 июля.
26. Политическая история России и СССР (Вторая половина XIX–XX вв.). Курс лекций. Вып. 1. 1861–1905. М., 1991.
27. Правда. 1988. 5 апреля. 13 октября.
28. Преподавание истории в школе. 1988. № 2.
29. Проблемы целостного мира: «круглый стол» // Там же. 1990. № 8.
30. Программа развития духовной среды (проект к первому съезду ВСО). М., 1993.
31. Программные тезисы демократической партии России // Демократическая Россия сегодня. Приложения к Вып. № 1. М., 1989.
32. Россия сегодня. Политический портрет в документах 1985–1991. М., 1991.
33. Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. Люди и реформы. М., 1998.
34. Советская Россия. 1988. 13 марта.
35. Совещание в ЦК КПСС // Народное образование. 1986. № 9.
36. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина. М., 2001.

37. Становление многопартийности в СССР: политические партии и движения, их место и роль в жизни советского общества, М., 1991.
38. *Степин В.* Философия ненасилия и будущее цивилизации // Коммунист. 1991.. № 2.
39. Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди / Под общ. ред. А.Т. Кинкулькина. М., 1989.
40. *Федосеев П.Н.* О перестройке работы в области общественных наук // Вопросы философии. 1987. № 5.
41. *Фоменко М.В.* Исторический опыт создания системы центральных органов управления Вооруженными Силами Советского государства в октябре 1917 – декабре 1918 г. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество), 2008, №1.
42. Формации или цивилизации. Материалы «круглого стола» // Там же. 1989. № 10.
43. *Ципко А.С.* Истоки сталинизма // Наука и жизнь. 1988. № 11, 12, 1989. № 1, 2.
44. Через гуманизацию и демократизацию к новому качеству образования. Доклад председателя Государственного комитета СССР по народному образованию Всесоюзному съезду работников народного образования // Учительская газета. 1988. 22 декабря.